

УДК 81'367.625:651.74

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Н. Д. Афанасьева, М. В. Кузнецова

В статье исследуются морфологические особенности и функционирование глаголов, существительных и прилагательных ОДС в аспекте преподавания РКИ.

Ключевые слова: морфологические особенности, официально-деловой стиль, русский язык как иностранный.

Актуальность. Деловая речь занимает среднее положение между научной и художественной по степени отвлеченности-обобщенности и конкретности. Для работы над языком делового общения необходимо учитывать признак, связанный со специфичной здесь формой отражения — правовой нормой, а также с сущностью и назначением права как формы общественного сознания. Специфической чертой официально-делового стиля (ОДС) следует считать языковое выражение должностования, не только с помощью повелительного наклонения, но и индикативными формами, и предписующий характер речи как выражение воли законодателя, регулирующей функции права.

Постановка проблемы. Рассматривая функциональные стили в качестве основы преподавания языка, легко уточнить и конкретизировать сам предмет преподавания в условиях естественных учебных ограничений [2, с. 9 – 12]. Учитывая общий принцип стилистически дифференцированной методики преподавания РКИ, преподаватель, владеющий стилистической теорией и методически интерпретирующий ее, должен оптимально в данных условиях обучения отобрать практически актуальный речестилистический материал, дидактически организовать его и разработать соответствующую его специфике и специфике обучающихся методику практического освоения языка [1, с. 49 – 53]. В частности, обучение официально-деловой речи необходимо в целях подготовки студентов к профессионально-деловому межгосударственному общению, поэтому преподавателю нужно выявить актуальные сферы такого общения, типы официально-деловых произведений, соответствующий языково-речевой материал и оптимальные приемы его освоения.

Первой особенностью ОДС является **употребление инфинитива**. Характерной чертой ОДС, как и научного стиля (НС) является доминирующее положение имени по сравнению с глаголом. Однако ОДС дает наибольшее среди всех стилей количество форм инфинитива. В месте инфинитива среди глагольных форм проявляется строгая зависимость частоты употребления инфинитивных форм от экстралингвистических основ каждого стиля. Высокая частотность инфинитивных форм в ОДС обусловлена императивным характером речи, поскольку большинство из них

выступает в императивном значении, т. е. контекстуальном значении долженствования, в сочетании со словами *нужно, необходимо, должен, приказываю, постановил* и др. для выражения категорического приказа или предписания.

Это особенно характерно для жанров постановления, приказа, договора, правил, инструкций, уставов, кодексов; причем может образовываться целая цепочка инфинитивов, включающая 6 – 9, а иногда даже 15 – 19 однородных инфинитивов. По такой модели строятся обычные формулы приказов и постановлений; ср.: *приказываю: обязать устранить недостатки, больше заниматься..., добиваться..., совершенствовать..., усилить работу..., полностью использовать...* Следует подчеркнуть, что в ОДС иногда инфинитив превалирует над временными формами (например, в приказах он может составлять до 63% всех глагольных форм). Однако в целом распределение форм инфинитива по жанрам деловой речи неравномерно, что говорит об их неоднородности [3, с. 141 – 146].

Категоричность выражения долженствования может быть усилена лексически средствами (*необходимо решительно бороться с проявлением...*) или инфинитивом СВ глагола (*приказываю: обеспечить..., подготовить..., создать условия для...*). Конструкция **мочь+ инфинитив** в этом случае имеет значение не способности предмета совершить то или иное действие, а значение разрешения. Ср.: *Фирма может заменить отель проживания* (из договора с туристической формой).

В ОДС **настоящее время** употребляется в значении настоящего предписания, долженствования, например: *Президент Российской Федерации: а) назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом; б) распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Российской Федерации; в) назначает референдум в порядке, установленном федеральным конституционным законом; г) вносит законопроекты в Государственную Думу; д) подписывает и обнародует федеральные законы...*

Прошедшее время в ОДС используется в трех основных значениях: 1) прошедшее условное, ирреальное (со словами *если, когда*), которое встречается обычно в кодексах, договорах, т. к. само содержание текста требует в данном случае перечисления различных предполагаемых ситуаций, которые влекут за собой юридическую ответственность. Например: *Претензия о непредоставлении услуги считается необоснованной, если клиент воспользовался альтернативной услугой, предложенной ему взамен той, которая по тем или иным причинам не могла быть исполнена.* 2) Прошедшее результативное с функциональным значением “подчеркнутой констатации”, ярко выраженной фиксации сообщаемого в письменной форме [3, с. 237]. Это значение свойственно текстам договоров, актов, причем в этом случае обычно используется СВ глагола, например: *Высокие Договаривающиеся Стороны пришли к следующему соглашению... — Комиссия рассмотрела заявление гр. Петрова Н. С. и пришла к выводу, что...* 3) В протоколах и актах используется прошедшее время

глаголов НСВ и СВ, имеющее повествовательный характер; например: *на собрании выступил...*, *он сказал, что...*

Небольшой процент форм **будущего времени** в ОДС объясняется тем, что в деловых текстах явления представляются как нечто уже установившееся, вошедшее в практику социальных отношений как закон. Будущее время в ОДС также приобретает различные модальные оттенки: долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости. Обычно будущее время употребляется в ОДС в двух значениях: 1) будущее долженствования; например: *Да будет установлено ее величеством королевой по совету и с согласия лордов духовных и светских и общин Парламента настоящего созыва и в силу полномочий следующей...* (как видно из примера, подобные конструкции часто будут использоваться в клишированных формулировках); 2) будущее условное, ирреальное в сочетании со словами *если, если только, когда, как только*. Такое значение будущего времени особенно употребительно в кодексах, правилах и договорах международного права. Это мотивировано содержанием и целями общения — оговорить ситуативную обусловленность правовой нормы. Например: *Договор будет ратифицирован, как только...*

Следует отметить, что в ОДС на употребительность тех или иных форм глагола, в отличие от НС, будут влиять дифференцирующие черты каждого подстиля, жанр деловой речи, а иногда даже различия внутри жанров по типам документов. Сам способ изложения в деловых текстах несопоставим с теми, что используются в других функциональных стилях. Здесь практически нет места рассуждению, доказательству, следовательно, нет и формулировок-выводов, формулировок-гипотез, встречающихся в языке науки.

Следующей отличительной чертой ОДС является **преобладание глаголов НСВ**, что объясняется доминирующим положением настоящего времени глагола; СВ употребляется, главным образом, в форме инфинитива. Однако существуют различия, касающиеся функционирования видов глаголов в текстах различных жанров. В частности, Конституция, уставы, положения, правила, кодексы имеют небольшой процент глаголов СВ, поскольку глаголы в данном случае обозначают процессуальный характер действия, а структура предложения описывает условия его совершения / несобвершения. В приказах, распоряжениях, протоколах, постановлениях, актах, договорах количество глаголов СВ может возрастать до 50%. Такое распределение глаголов по видам связано с тем, что во второй группе документов особенно широко используется инфинитив с модальными словами в значении долженствования для выражения категорического приказа или разрешения, возможности совершить действие. Например, *обязую / приказываю проверить / устранить / утвердить / обеспечить* (в приказах и распоряжениях); *обязан поставить / оплатить / перечислить* (в договорах). Помимо инфинитива, глаголы СВ встречаются в форме прошедшего времени в протоколах, отчетах, постановлениях, в тех частях, где констатируется проделанная работа. Таким образом, работа над категорией вида глаголов в ОДС будет непосредственно связана с жанром делового текста.

В ОДС часто встречаются **двувидовые глаголы**, причем круг их ограничен, например: *активизировать, акцентировать, аргументировать, гарантировать, использовать, исследовать, ликвидировать, организовать, рекомендовать, реформировать, унифицировать*. На подобное использование двувидовых глаголов в ОДС следует обратить внимание в практике преподавания РКИ, поскольку в разговорно-бытовой речи некоторые из этих глаголов образуют формы либо НСВ (*организовать — организовывать*), либо СВ (*рекомендовать — порекомендовать, контролировать — проконтролировать*).

В ОДС в среднем число употребляемых лексем **существительных** несколько больше, чем глаголов, причем частотность их употребления довольно высока. Происходит это, во-первых, за счет повторения терминов, во-вторых, за счет некоторого снижения требований к эстетической стороне речи в связи с необходимостью точности выражения мысли и, как следствие, невозможностью замены существительных синонимами или местоимениями. Следует отметить, что абстрактных существительных в ОДС и НС примерно в 2 раза больше, чем конкретных. Связано это в обоих случаях с тенденцией к “расщеплению” глагола на частично десемантизированный глагол в роли связки и отглагольное существительное, которое и выражает основное лексическое значение. Например: *В плане должны получить отражение вопросы совершенствования языковой подготовки, изучения страны пребывания и участия в общественной жизни учреждения.*

Поскольку доминирующее положение абстрактных существительных в деловых текстах не вызывает сомнений, то на занятиях по русскому языку как иностранному необходимо обратить внимание на работу над словообразовательными моделями: следует выделить суффиксы отглагольных абстрактных существительных, определить их сочетаемость с другими словами в предложении. Причем следует иметь в виду, что обычно в русском языке существует следующая закономерность: если после глагола употреблен Вин. падеж прямого объекта, то при замене данного глагола на отглагольное существительное управляемое им существительное меняет свой падеж на родительный, при этом все остальные падежи трансформацией не затрагиваются. Например, существительные с суффиксами **-АНИ-**, **-ЕНИ-**, образованные от глаголов с сильным управлением Тв. п. существительного, сохраняют это управление, например: *заведовать чем — заведование чем, командовать чем — командование чем*. Ср.: *Исполнитель обязан организовать и обеспечить надлежащее исполнение (В. п.) услуг, предусмотренных разделом 1 настоящего договора. — В обязанности исполнителя входит организация и обеспечение надлежащего исполнения (Р. п.) услуг, предусмотренных разделом 1 настоящего договора.*

В ОДС преобладают существительные единственного числа (66,0%), существительные множественного числа составляют примерно 25% всех форм существительных. Однако это не означает, что работе над категорией числа существительных не следует уделять внимания на занятиях по обучению языку специальности. Объясняется это комплексом причин. 1) Существительные могут иметь различные значения в единственном и множественном числе, а для ОДС стремление к точно-

сти и однозначности является стилеобразующей чертой. Например, существительное *убеждение* — *убеждения* в форме единственного числа выступает в значении “твердое мнение, позиция”, а в форме множественного — в значении “мировоззрение”. 2) Некоторые существительные могут не иметь в русском языке формы противоположного числа (*singularia tantum* и *pluralia tantum*), причем список таких существительных часто не совпадает в изучаемом русском языке и родном языке учащихся, что ведет к межъязыковой интерференции и, как следствие, необходимости заучивать подобные существительные как исключения. Например, формы множественного числа не имеют, как правило, отглагольные существительные со значением процесса, а именно они будут являться частью сказуемого с частично или полностью десемантизированным глаголом. Ср.: *прекращение, осуществление, ликвидация, защита* и т. д. 3) Часто образование формы множественного числа требует запоминания, поскольку сопровождается наращением, чередованием или усечением суффикса.

ОДС отличается также большим количеством собирательных существительных, причем в некоторых жанрах: Конституции, уставах, низовой корреспонденции — их число может достигать 10 – 15%. Это связано с необходимостью довольно часто называть совокупность лиц или предметов по какому-либо признаку, например: *семья, дети, войско, оружие, выборы* [3, с. 296]. В этом случае необходимо обратить внимание учащихся на то, что, обозначая совокупность предметов, такие существительные часто имеют только форму единственного числа и коррелируют в предложении с глаголом также в форме единственного числа, например: *Необходимо запретить применение химического, бактериологического и ядерного оружия.*

Характерной чертой ОДС является активное употребление существительных, называющих лиц по какому-либо признаку, например: *обвинитель, пациент, заказчик, судья, истец, защитник, депутат, директор* и т. п. Как видно из этого далеко не полного списка, существительные, обозначающие официальные наименования лиц, образуются в современном русском языке по разным моделям, причем продуктивность этих моделей далеко не одинакова. В связи с этим перед преподавателем РКИ встает достаточно сложная задача: научить иностранных студентов не только определять по морфемному составу существительного его значение, но и свободно воспроизводить данные модели в речи. Часто подобные существительные со значением лица по профессии выступают в ОДС в терминологическом значении и образуют антонимические пары (*истец — ответчик, обвинитель — защитник, заказчик — исполнитель* и др.), что потребует параллельной работы и над антонимией лексических единиц.

Статистические исследования, проводившиеся на материале различных текстов ОДС, показывают, что набор кратких **прилагательных**, используемых в данном стиле в функции предиката, очень ограничен. Их всего 20, однако частота их употребления в текстах различных жанров чрезвычайно велика, например, повышенной частотностью употребления обладают 7 лексем: *должен* (138 повторов на 1000 употреблений), *обязан, обязателен, подотчетен, необходим, подсуден,*

ответственен [3, с. 304 – 305]. Во всех абсолютно случаях это слова с модальным значением, которые употребляются для выражения долженствования (это продиктовано экстралингвистическими признаками данного стиля) либо изолированно, либо в качестве связки в составном глагольном сказуемом. Например: *должен / обязан + инфинитив; обязателен для кого?; подотчетен кому?; необходим кому?; ответствен / ответственен перед кем?; подсуден кому?* Таким образом, в некотором смысле работа преподавателя над краткими прилагательными при обучении языку делового общения будущих юристов-иностранцев несколько упрощается, поскольку активно использоваться будет сравнительно небольшое количество лексем. Следует подготовить специальные упражнения на запоминание их управления, а затем уже отработанные блоки можно использовать для построения более протяженных высказываний.

Выводы. Таким образом, несмотря на внешнее сходство ОДС и НС (доминирующее положение имени существительного, превалирование инфинитива над другими формами глагола, большое количество абстрактных существительных), при обучении иностранных студентов юридических специальностей языку профессионального общения преподавателю необходимо учитывать функциональные особенности данного стиля, что должно найти отражение как в отборе лексико-грамматического материала, так и в системе предлагаемых упражнений.

Список литературы

1. Васильева А. Н. Функциональное направление в лингводидактике и его значение в преподавании русского языка как иностранного. — Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1981.
2. Виноградов В. В., Костомаров В. Г. Теория советского языкознания и практика обучения русскому языку иностранцев // ВЯ, 1967, №2, с. 9 – 12.
3. Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля речи сравнительно с некоторыми другими. — Пермь, 1972.

Афанасьева Н. Д., Кузнецова М. В. Морфологічні особливості офіційно-ділового стилю в аспекті викладання РМІ.

У статті досліджуються морфологічні особливості і функціонування дієслів, іменників та прикметників (ОДС) в аспекті викладання РМІ.

Ключові слова: морфологічні особливості, офіційно-діловий стиль, російська мова як іноземна.

Afanasieva N. D., Kuznetsova M. V. Morphological features of formal style in aspect of teaching Russian.

The article deals with the morphological features and functioning of verbs, nouns and adjectives and usage in the formal style on the Russian language in the teaching Russian (foreign language).

Key words: morphological features, verb, noun, adjective, formal style, Russian (foreign language).

Статья поступила в редакцию 29 октября 2006 г.